

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST ЎТМИШГА НАЗАР

ЎРТА АСРЛАРДА ХОРАЗМДАГИ ЎТРОҚ ВА КЎЧМАНЧИ ХАЛҚЛАРНИНГ ЎЗARO МУНОСАБАТЛАРИ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР

Бердимуратов Марат Есемуратович,

«Маънавият ва маърифат, зийрак талабалар билан ишлаш» бўлими методисти, Тошкент Давлат Аграр Университети Нукус филиали

For citation: Marat E. Berdimuratov. To the question about relationships the sedentary and nomadic peoples of the medieval Khoresm. Journal look to the past. 2019, vol. 1, issue 11, pp. 80-86.

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2019-11-9>

*Келиб тушган сана 5 август, 2019
Эълон қилинган сана 5 октябрь, 2019*

АННОТАЦИЯ

Мақолада ўрта асрлардаги Хоразм ўтроқ ва кўчманчи халқларининг ўзаро муносабатлари таҳлил қилинади. Оролбўйидаги этник вазиятни ривожлантиришда Хоразмнинг чекка аҳоли пунктларининг роли таъкидланган.

Калит сўзлар: Хорезм, цивилизация, ўтирган ва кўчманчи халқлари, аҳоли пунктлари, қалъа.

К ВОПРОСУ О СВЯЗЯХ ОСЕДЛОГО И КОЧЕВОГО НАРОДОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА

Бердимуратов Марат Есемуратович,

Методист отдела «Духовность и просветительство, работа с одарённой молодежью» Нукусский филиал Ташкентского государственного аграрного университета

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются связи оседлого и кочевого народов Средневекового Хорезма. Отмечается роль окраинных населённых пунктов Хорезма в развитие этнической ситуации в Приаралье.

Ключевые слова: Хорезм, цивилизация, оседлые и кочевые народы, населенные пункты, крепость.

TO THE QUESTION ABOUT RELATIONSHIPS THE SEDENTARY AND NOMADIC PEOPLES OF THE MEDIEVAL KHORESM

Marat E. Berdimuratov,

Nukus branch of the Tashkent State Agrarian University

ANNOTATION

The article analyzes the relations of the sedentary and nomadic peoples of Medieval Khorezm. The role of marginal settlements of Khorezm in the development of the ethnic situation in the Aral Sea region is noted.

Key words: Khorezm, civilization, sedentary and nomadic peoples, settlements, fortress.

Взаимодействие городской культуры и кочевого мира особенно проявляются по материалам приграничных городов Хорезма, здесь в древности и средние века осуществлялись постоянные контакты хорезмийцев с кочевниками.

Хорезм в древности и в средневековье был расположен на границе зоны стыка оседло-земледельческой (городской) культуры и кочевой цивилизаций. Это повлияло на сложение своеобразной материальной культуры периферийных иногда и центральных городов Хорезма.

Согласно античной литературной традиции (Геродот «История», Страбон «География») часть среднеазиатских скифов (саков)- апаси-аки, тохары, аугаси и сакараваки обитали в юго-восточной Приаралье и развиваются в тесном контакте с культурными и античными центрами Хорезма. Большая роль в этих взаимоотношениях принадлежала местному населению периферийных городов-крепостей. Это тесное сосуществование отмечается в археологических материалах Большой Айбуйир қала, Давкескен, Чирикрат, Койкырылган қала и др. Здесь под воздействием кочевников. Ещё в античную эпоху появляются вооружения (бронзовые наконечники стрел, железный меч, пластинчатый доспех), украшения (бронзовая гривна, печать пер-

стеня с изображением оленя) и керамика представленная грубыми сосудами. В свою очередь и кочевники широко использовали керамику, изготовленную хорезмийскими гончарами [7; 11]. Эти связи особенно усилились период Великого переселения народов Евразии.

Ситуацию можно наблюдать по материалам кердерской культуры в памятниках периферийных зон раннесредневекового Хорезма. Археологические исследования показали, что в сложения материальной культуры в приграничных со степью культурных зон свои элементы внесли пришлое населения из района джетиасарской культуры и степных зон огузского мира. В частности, в памятниках кердерской культуры в Каракалпакии (Ток кала, Курганча, Хайван кала-Кердер, Куюк кала) часто встречаются керамические изделия схожие с продукциями джетиасарской культуры. Здесь в правобережной части дельты Амударьи, материалы городов кердерской культуры генетически связан с Джетиасарской культурой «болотных городищ» дельты Сырдарьи [10]. По этому поводу Е.Е. Неразик отмечала: «В дельте Амударьи большую градообразующую роль играло, видимо, население, родственное сырдарьинскому. Те же сырдарьинские связи выступают в культуре населения междуречья Северного Дфудана и Даьялыка, где так же было выходцев из сырдарьинских районов » [8].

Новая волна тюркоязычных кочевых племён из Центральной Азии (VII-VIII вв) привели к кардинальным изменениям этнического состава населения городов Хорезма. По данным краниологического материала (Миздахкан, Ток-кала, Наринжан, Пулжай 3) произошла монголизация физического типа населения и тюркизации части ираноязычных земледельцев и горожан. В рассматриваемую эпоху интенсивно протекает синтез обычаев, верований, обрядов и культур ираноязычных и тюркоязычных народов Средней Азии [3].

В источниках упоминаются, что ещё в раннем средневековье Хорезм вел активный контакт с кочевниками. Периферийные города Замджан (Шемаха кала), Гит (Пулжай), Гургандж, Кят, являлись вратами в «Туркестан гузский, складочное место товаров тюрков». К числу огузо-хорезмийских, кипчако-хорезмийских городов относятся Янгикент (Жанакент), Джент (Жанакала) в низовьях Сырдарьи. В материальной культуре этих городов преобладают хорезмийские компоненты. [1,6]. Есть грамота хорезмшаха Текеша наместнику Дженда, где отмечается равноправия пришлого кочевнического этноса в норме адата с другими социальными элементами города [9]. Процесс тюркизации городов Хорезма усилилась особенно в эпоху Золотой Орды.

В целом, в результате взаимодействия с кочевниками в северо-западном Хорезме наблюдается новая зона городской культуры. Вдоль восточного чинка Устюрта с X по XIV вв. появляются крупные населенные пункты. В этом регионе, в число средневековых городов Хорезма источники указывают Замджан, Куджак, Гит, Мадминия, Баратегин, Варгада, Джувикан.

Возникновение этих населенных пунктов над и под чинком связаны интегрированием горожан хорезмийцев и кочевников в рамках единой экономической системы. Рост товарного производства Хорезма, активное вовлечение его в орбиту международной торговли, наличие трансрегиональных магистралей, пересекавший его территорию, укрепление и возвышение государства, и рост городов способствовали резкому повышению роли торговли. Особое значение играла торговля с кочевой степью. Важную роль имела и процессы, связанные с переработкой сырья, поступавшие от кочевников Хорезм получал от кочевников шерсть, мерлушки, при этом обработка осуществлялись местными шорниками. Находки берестяной коры в археологических памятниках-городах Хорезма и данные письменных источников о вывозе коры в область является ярким свидетельством этого процесса.

Культура периферийных городов характеризуется значительными изменениями. Приток в Хорезм новых масс кочевого населения, оседание их не только приграничной зоне, но и в глубь области, иммиграция населения из Низовьев Сырдарьи привело к инновации в городской культуре Хорезма. Городская культура на периферийной зоне области, хотя развиваются под влиянием оседлого населения здесь, как и раньше параллельно местным традициям распространяются новшества в домостроительстве, керамике, украшениях и погребальном обряде.

Структура периферийных городов отличается от поселений, расположенных в центральных, земледельческих районах Хорезма. Археолого-топографические данные позволяет охарактеризовать особенности периферийных хорезмийских средневековых городов. Здесь, как и в древние периоды истории Хорезма, города формировались у пограничных государственных крепостей, С.П. Толстов пишет: «Вдоль всей окаймляющей долину нижней Амударьи с запада могучей пятидесятиметровой стены чинка плато Устюрта расположена цепь хорезмийских укреплений, выстроенных в X в. и закрывающих все спуски с Устюрта в долину» (1948 г.). Следует указать, что эти крепости постепенно превратились в города, вокруг них существовали большое

неукреплённые поселения нерегулярной застройкой, типичные для этих мест хорезмшахской и золотоордынские время.

Рассредоточенные, из отдельных групп построек, разбросанные между собой дома не сохраняют следы средневековых оросительных систем, сельхозугодий. Это обстоятельство хорошо сказалось на облике неукреплённого поселения Пулжая. Обитатели открытого поселения городища Пулжай, свои дома не построили по определённому плану. Здесь не наблюдаются цепочки жилых кварталов и улиц. Дома образованы не сплошной застройкой, в их планировках нет какой-либо системы. В планировке поселения господствуют развалины небольших построек, состоящих из одного, реже двух помещений. Такие постройки характеризуются отсутствием садово-огородных участков, меньшим количеством и размерами построек, дворовых оград [4]. Они кроме Пулжай зафиксированы вблизи Куня Уаз I, Акча-Гелин I, Шахрлик. Исследователь этих построек Е.Е.Неразик пишет: «Есть некоторые основания предполагать, что в занятиях населения данного района (северо-запад) должно было занимать скотоводство».

Водный режим этого района отличался большой неустойчивостью, чем у речных систем, снабжавших водой южные и восточные приамударьинские средневековые оазисы. Возникновение городских населённых пунктов над и под чинком Устюрта хронологически совпадает с обводнением западной части дельты Амударьи (X-XIV вв.). Однако нарушением гидрографического процесса происходит засушливый период. Это обстоятельства могла сказаться в хозяйственной деятельности периферийных городов. Тогда усилилась не только соседства, но устойчивый хозяйственно-культурное взаимодействия скотоводов и земледельцев. В X-XIV вв. материальной культуре городов появляются пришлые кочевнические элементы (серьги, зеркала, керамика и вооружения). Многие виды украшения и предметов бытовой утвари схожи с кердерской (VII-XI вв.) и огузской (X нач. XIII вв.), культурой с кыпчакскими древностями (XIII-XIV вв.). Наш вывод подтверждается на примере материальной культурой глубинных, центральных городов средневекового Хорезма. Анализ застройки Садвара и археологического комплекса полученного в ходе раскопок, указывает на их большое сходство с элементами кердерской и отчасти, огузской культуры низовьев Сырдарьи [2].

Устойчивому хозяйственно-культурному взаимовлиянию населения кочевого мира с Хорезмом способствовала политическая обстановка и торговля. Государство огузов не раз соперничал с Хорезмом,

они нападали в приграничные зоны. Исторические известия Ал-Беруний сохранил интересный факт, ежегодно, хорезмийцы во главе царя выступали в традиционную предзимнюю компанию (Праздник Фагбурия) против огузов, отбрасывая их от границы Хорезма. Возможно, тогда для оборонительных целей вдоль обрывистого чинка плато Устюрт были построены цепь укреплений, вследствие превратившийся в торговые фактории хорезмийцев [5].

Большой интерес представляют взаимоотношения кипчаков с Хорезмом, степная знать из этой среды стала наиболее сильной группировкой при дворе Хорезмшахов-ануштегинидов. Дочь кипчакского предводителя Амин Малика Тюркан Хатун была матерью последнего хорезмшаха Мухаммеда II. Хорезм постоянно стремился подчинить кочевые племена Приаралья, контролировал их города-зимовья. Хорезмийские колонисты-торговцы, строители, судьи, сайиды, улемы, суфии и др. поддержали этническое равенство в их среде [9]. Периферийные города Хорезма были крупнейшими торговыми центрами на границе. Это обусловлено их географическим положением, располагались они трансрегиональной дороге, соединявшие не только с государствами Восточной Европы, но и степными просторами Дешти-Кипчака.

Использованная литература

1. Агаджанов С.Г. Огузские племена Средней Азии в IX-XIII вв. (Историко-географический очерк) // В кн.: Страны и народы Востока.-вып 10. –Москва, 1971. – С. 185-186 (Agadzhanov S.G. Oguz tribes of Central Asia in the 9th-13th centuries (Historical and geographical feature article) // In the book: Countries and peoples of the East.- issue 10. – Москва, 1971. – P. 185-186).
2. Армарчук Е.А. Садвар-средневековый город на юго-востоке Хорезма// Афтореф. дисс.канд.ист.наук. – Москва, 1992. 14с. (Armarchuk EA Sadvar - a medieval city in the southeast of Khorezm // Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. – Москва, 1992. 14p.).
3. Гафуров Б.Г. Таджики. – Москва, 1973. 112с. (Gafurov B.G. Tajiks. M., 1973. 112p.).
4. Кдырнийазов М.-Ш. Урбанизационные процессы в средневековом Хорезме. Промежуточный отчет. Этап-2004 г. С.5-12 (Отчет хранится в архивах ГКНТ Республики Узбекистан и Научном отделе Каракалпакского Госуниверситета.-гг. Ташкент, Нукус). (Kdirniyazov M.-Sh. Urbanization processes in medieval Khorezm. Interim Report. Stage 2004. P. 5-12 (The report is stored in the archives of the SCST of the

Republic of Uzbekistan and the Scientific Department of the Karakalpak State University. Tashkent, Nukus).

5. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. — Москва, 1948. 249с. (Tolstov S.P. In the footsteps of the ancient Khorezm civilization. - M., 1948. 249p.)

6. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. — Москва, 1962. — С. 276-286. (Tolstov S.P. According to the ancient deltas of Oks and Yaksart. — Москва, 1962. — P. 276-286.)

7. Мамбетуллаев М. Городище Большая Айбуир кала (раскопки 1976-1977 и 1981 г.) // Археология Приаралья.-вып.2.-Ташкент, ФАН. 1984. С. 91-132. (Mambetullaev M. The hillfort is large Aibuir Kala (excavations of 1976-1977 and 1981) // Archeology of the Aral Sea region.-issue 2. — Tashkent: Fan, 1984. — P. 91-132.)

8. Неразик Е.Е. К проблеме развития городов Хорезма.// Культура и искусство древнего Хорезма.-М., 1981. 221с. (Nerazik E.E. To the problem of the development the cities of Khorezm. // Culture and art of ancient Khorezm. — Москва, 1981.221p.)

9. Семенов А.А. К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов в XII в.// Известия АН Таджикской ССР. Отдел.общ.наук. №2. 1952. С. 24-26. (Semenov A.A. To a question on the ethnic and class composition of the northern cities of the Khorezmshah empire in the XII century. // Bulletin AS of the Tajik SSR. Department of Social Sciences. № 2. 1952. — P. 24-26.)

10. Ягодин В.Н. Памятники кочевых племён древности и средневековья// В кн. Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта. —Ташкент, 1978. 197с. (Yagodin V.N. Monuments of nomadic tribes of antiquity and the Middle Ages // In the book Ancient and medieval culture of southeastern Ustyurt.-Tashkent, 1978. 197p.)

11. Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта.// АП.-вып.5. — Ташкент, 1990. —С. 169-178. (Yagodin V.N. Arrow-shaped layouts of Ustyurt.// AP. -issue 5. -Tashkent 1990. P. 169-178.)